

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Как-то я спросила Элину Авраамовну, какую тему в своем творчестве она считает главной. «Любовь, — не задумываясь ответила она. — Знаете, когда люди острее всего чувствовали любовь? На войне. Над разрушенным, окровавленным, обездоленным миром витала любовь. К солнцу, к небу, к жизни, к сыну, отцу, матери, любимому и любимой. Любовь как отрицание зла».

Ей повезло — она играла любимых женщин. А разве есть для женщины что-нибудь более важное, чем быть любимой?

Самой природой дана ей эта вечная и трудная роль. Все остальное — работа, призвание — производные. «Без любви женщина умирает, а люди сатанеют», — сказала как-то Быстрицкая. — Что я могу противопоставить злему и серому? Добро. Это много и одновременно мало. Опыт научил меня, что добро часто проигрывает. Но зло, — а оно есть во мне, есть, не стану лукавить, — но зло я не могу противопоставить кому-то или чему-то. Не считаю себя вправе. Я просто стараюсь хорошо и честно, в меру сил и своей актерской компетентности делать дело».

Она выбирала между двумя гуманными, такими нужными людям профессиями — врача и актера. Отец Быстрицкой был медиком, военврачом второго ранга, и Элина сначала решила пойти по его стопам — поступила в Нежине в медицинский техникум. Но извечная мечта каждой девчонки стать актрисой не проходила, наоборот, становилась все навязчивее и неотступнее. Быстрицкая делает первый решительный поворот в судьбе — подает документы в Киевский институт театрального искусства. Отец был категорически против. Пришел к ректору и произнес с порога: «Я убедительно прошу вас объяснить моей неразумной дочери, что из нее никогда не получится актриса».

Увы, и родителям свойственно ошибаться. А может быть, военврач Быстрицкий просто не знал, что врачевать людские души не менее трудно, чем избавлять от физических недугов?

Принято воспринимать актера со знаком равенства к тем ролям, которые он играл. Так кто же вы, Элина Быстрицкая? Честная, как лицо на плакате, Лелька из «Добровольцев» или великая в своей любви Аксинья, про которую Шолохов, посмотрев фильм, сказал-выдохнул: «Похожа...» Посмотрите на мои поздние фотографии, — скажет Элина Авраамовна. — Здесь вы найдете все то, что я прожила на сцене и в

кино, и то, что мне не удалось пережить. А это тоже немало.

Потом она захлопнет альбом с фотографиями и встанет, чтобы отнести его на место. И глядя в узкую спину этой красивой, тщательно-старомодно причесанной женщины, я подумую, что красота — только в молодости дар. Позже — работа. Ума, интеллекта, тела, воли. Из этой суммы слагаемых рождается то спокойствие и величие, с которым идет по жизни актриса.

Помню, один коллега-журналист рассказал такой курьезный случай, с ним приключившийся. Он договорился с Быстрицкой о телефонном звонке. Назначили, скажем, на 9.00. А он по каким-то обстоятельствам позвонил в 9.15. Быстрицкая сказала: «Мы же условились ровно на девять. А сейчас я делаю гимнастику. Позвоните позже».

Актерский каприз? Не спешите осуждать. От этого «каприза» Быстрицкая не отступает с 18 лет. Сорок пять минут гимнастики каждый день — хоть потоп, землетрясение, провал роли, апатия, депрессия или, наоборот, эйфория. Что бы ни случилось! Еще когда Элина училась в техникуме, она начала посещать хореографическое отделение музыкальной школы. Да и, кстати, первые зрительские аплодисменты она сорвала как танцовщица в Музыкальном драматическом театре. Тогда, в конце 40-х годов, художественная гимнастика еще только зарождалась, приобретая свои современные формы. Элина же о ней и слухом не слыхивала. Но интуитивно нашла для себя оптимально-женский вариант занятий спортом — гимнастика в сочетании с балетом. Кстати, к самым сильным эстетическим впечатлениям всей жизни она относит балеты «Лебединое озеро» и «Спартак».

«Нет ничего страшнее для актера, чем потеря формы, — говорит Элина Авраамовна. — Ведь я — инструмент. Как я

буду звучать — чисто или фальшиво, — от этого зависит весь строй актерского оркестра».

Гимнастика и сноровка много помогали Быстрицкой в ее жизни. Начать с того, как по-казачьи цепко, твердо научилась ходить ее Аксинья, как ловко и невесомо, раскинув на коромысле руки, несла она ведра, полные воды, как по-мужски крепко держала врубовый молоток Лелька. А еще она прекрасно стреляет, и рассказывают даже, что когда у нее не ладится роль, нет средства лучшего для обретения душевного равновесия, чем тир.

У каждого человека бывает момент, когда он спрашивает себя: доволен ли он своей жизнью? На судьбу Быстрицкой грех жаловаться. Народная артистка СССР, профессор, любимый Малый театр, любимый вид спорта, хорошие роли, родная сестра, друзья, которые, правда, уже начинают уходить — «А годы летят, наши годы, как птицы, летят...» Но порой ее посещает чудовищное отчаяние. «Я недовольна собой, — призналась Быстрицкая. — Что останется после меня? Мои роли?»

«Человек рождается, страдает и умирает», — написал когда-то английский писатель Сомерсет Моэм. Трудно спорить с великими. Но разве можно уместить человеческую жизнь в прокрустово ложе этой гениально жестокой формулы? Нет, мы не просто так приходим в мир. Все мы для чего-то существуем. Один для того, чтобы написать книгу, картину, музыку, другой, чтобы просто дать жизнь человеку, третий, чтобы познать еще непознанное. Человек рождается и умирает, чтобы научить жить других. Актриса Элина Быстрицкая пришла в этот мир, чтобы в людях жили слезы, любовь, прозрение и надежда ее героинь. Разве это мало?

О. ПОЛОНСКАЯ.